

ОТЗЫВ

Официального оппонента доктора философских наук, профессора, профессора кафедры методологии, истории и философии науки ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева» Волковой Веры Олеговны на диссертационное исследование Петрякова Леонида Джоржовича на тему «Дискурсивная реальность как объект философского анализа: онтологический и гносеологический аспекты», представленное на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09. 00. 01 – онтология и теория познания

Диссертационное исследование Петрякова Л. Д. актуально в современном мире, прежде всего, открытием возможности философского осмысления ресурсов гуманитарного знания, сочетающего в себе универсальную технологичность мышления и выразительную интерпретационность искусства, на которые способен единственно человек, воплощающий собой вершину космической целостности всего живого.

Заслуга диссертанта состоит в демонстрации и доказательстве точности гуманитарной концептуализации в соотношении аспектов цельности человека в мысли, действии, социальной и культурной обусловленности всех возможных позиций, с какими человек выходит в мир. Работа показывает, что произвольность употребления терминов и отношение к гуманитарному знанию как к необязательному, например, в высшем негуманитарном образовании являются «болезнью» прошлого века, изживаемой в современную информационную эпоху. Гуманитарная концептуализация адресована единству человеческих сил и поиску в них адекватных ресурсов человеческой устойчивости, обретаемой в данном случае при помощи дискурсивной реальности.

Открывающийся ныне необозримый простор отношений человека с миром на протяжении столетий внушал философам и творческим людям интуиции скрывающихся просторов выхода за пределы имеющихся у человечества знаний. Вместе с тем, эти же интуиции подсказывали, что невозможно найти досужим путем средства ознакомления с бесконечностью сокрытого и соблазнами его открытий. Гуманитарии стали оформлять свой язык изобретений, в котором сочетались конструктивная связанность смысла, возможность его объективации, стратегии понимания и феноменальная простота использования. На этом языке в свет вышел термин «дискурс», произведенный А. Кожевным (Кожевниковым) для того, чтобы яснее стала интуиция обобщения неуловимой бесконечности единства человеческой природы, имеющей свою степень выразительности в авторстве и творении оригинальной мысли.

На этом же языке изъясняется диссертант, вводя отношения и соотношения «между Словом и Жизнью» (с. 5 текста диссертации). Сами употребляемые слова феноменально и метафорически непосредственны,

выражают (объективируют) единство человеческой природы, но при этом понимаемы всеми, заключают в себе конструктивность смысловой доминанты творческого мышления. Одновременно, они являют собой символические пространства, обладающие голографической динамикой, порождающей дискурс и исходящей из него.

Язык диссертации имеет непосредственное отношение к избранной специальности, так как в теории познания, так же как и в онтологической проблематике, авторский дискурс говорит не только об оригинальности поставленной задачи, но и о специфическом характере методологического основания. Автор диссертации реконструирует положение дел, при котором исследование дискурса производится конструктивными средствами индивидуализированного дискурса. В технологии исследования схвачены и адаптированы к теме полимодальность и относительная одновременность событий, проблем, поступков людей, находящихся в зависимости от социального мира, мировоззрения, настроений эпохи.

Особого внимания заслуживает гипотеза исследования (с. 18 текста диссертации), полностью отвечающая запросам на «дискурс», выполненный в форме «дискурса о дискурсе». Гипотетически и в духе современных исследований такой дискурс возможен при привлечении сюжета «реальность», который и раскрывает заложенное в теме единство многообразия как принципа – фундаментального принципа теории познания. Он базируется на реальности соотнесения взаимодействующих дискурсов в понимании мира информации, коммуникации, деятельности и стремления к постижению новых пока не постижимых реалий.

В исследование заложено объемное поле источников, репрезентирующих базу решения поставленной проблемы. Следует оценить талант диссертанта, осуществившего неклассическую интерпретацию классических исследований и направлений. Взгляд на них со стороны их дискурсивной природы позволил автору утверждать генеративный характер сформированного им авторского языка, фокусирующего в себе круговое и, вместе с тем, динамическое вращение смыслов – знакомых философу и репрезентированных с незнакомой стороны дискурсивной реальности.

Между целью и задачами исследования, новизной и положениями, выносимыми на защиту, имеется четкая связь, претендующая на факт гуманитарной точности. Комплексное онтолого-гносеологическое исследование дискурсивной реальности полагается на закономерности взаимодействия и трансформации современных дискурсов. Создается и проводится через все исследование категориальный аппарат, состоящий в разработке понятий, показе механизмов смены онтологий, идей, принципов и т.д. С должной степенью очевидности демонстрируется новизна определения «дискурсивной реальности», воспринимаемой людьми в качестве «априорной реальности смыслов» (с. 19 текста диссертации), развивающей противоречивые способности антиципации, протенции в пространстве дискурса и/или замыкания в его границах, подчинения его самому себе, потерю человека в дебрях Я-говорения.

Неклассичность постановки и решения проблемы показана в разработке и рекомендации техники «предчувствия дискурса», роли рефлексивного реагирования, описании феномена «дискурсивной волны».

Автором предложена новая упорядочивающая классификация дискурсов, принятая в качестве инструментального показателя их соотношения и «разметки» рефлексии с тем, чтобы подчеркнуть гуманитарное точное резервирование устойчивой объективации мыслительных способностей применительно к новому статусу сознания среди информационных систем. Выведено положение о «срединных правилах» адаптации дискурсов, сформировано новое понимание дискурсивного процесса. Причем подчеркивается, что «новое» подлежит переработке и интерпретации через известные формы мысли: образ, идею, символ, понятие, концепт. В рамках дискурсивной реальности стили философствования объективируются в «событиях» сквозь значительные исторические промежутки, а идеи и понятия – сквозь теоретические разрывы.

Работа Л. Д. Петрякова – самостоятельное и значимое исследование, раскрывающее в своем развитии проблемы реальных отношений между людьми, создающая континуум правил и принципов, как ее репрезентации, так и управления самими реальными отношениями.

Автором проработан и проанализирован большой пласт источников, освещающий проблему дискурса с разных сторон. Выведены показатели ее понятийной объективации: от появления в качестве источника значений (введение А. Кожевина термина «дискурс») до развертывания этих значений в философии языка, семиологии, теории коммуникации, философии диалога, лингвистике, медиафилософии и т.д. Такой диапазон источников оказывается подчинен внутренней смыслообразующей перспективе.

Диссертационная работа выполнена с большой серьезностью и ответственностью, что позволяет говорить о возможности дальнейшего использования ее материалов в последующих исследованиях, налаживающих в отечественной философии иной, чем ранее, порядок. Он заключается в развитии онтологии как соотносительной с гносеологией дисциплины, в которой постепенно кристаллизуется собственный аппарат исследования.

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы.

Дискурсивная реальность впервые обосновывается как особый философский объект с уникальным онтологическим статусом, состоящим в неклассической динамике развертывания реальности дискурса, имеющей свою историю появления и структурирования (1 глава диссертации), обнаруживающий себя как метод формирования других объектов, теорий и правил (2 глава диссертации), изменяющийся в трансформациях самого себя, что говорит о возможности прослеживания объективации дискурсивной реальности в изменении форм знания в процессе познания (3 глава).

В первой главе «Дискурсивная реальность: история проявления и структурирования» автор показывает, что часто употребляемое слово

«дискурс» обладает внутренней природой, существующей в действительности, только специфически организованной.

В первом параграфе «Дискурс: от реальности к ее объектам» выводится рабочее представление о дискурсе как реальности, на основании которого выстраивается метатеоретическое обоснование возможности многоуровневой среды, изучение которой позволит дать человеку «инструмент» управления процессами открытия знания не как отчужденного от человека объекта, а как конструируемого исследовательского объема. Дискурсивная реальность соединяет в себе внешние сознанию объекты и само сознание (с. 28 текста диссертации). На основании описательных дискурсов как особой формы становящегося в истории философии знания о соотношении сознания и мира автору удается определить положение дискурса как философского объекта, обладающего собственным содержательным наполнением. Действительность дискурсивной природы связана с высказыванием – метатеоретическим свидетельством того, что мысль действительно стремится и не может охватить целое, оказываясь в неравновесной соотносительности знаков, понятий, идей, предметных областей и т.д. На основе приведенного в первом параграфе анализа становится понятным, что особость дискурса полагается на наличии способности сознания интимно обнаруживать форму, в границах которой уже открывается запрос на содержание.

Автор преодолевает притяжение лингвистических обоснований дискурса, постмодернистских заделов его обоснования. Уже в первом параграфе просматривается индивидуальный подход автора, идущего своим поисковым путем.

Второй параграф «Коммуникация как отношение, задающее направленность дискурса» демонстрирует позицию нахождения внутри метатеоретического объекта исходного отношения, каким является коммуникация. Вопреки всем надоевшим коннотациям этого термина, здесь он выполняет роль «системного администратора» познавательного процесса. На фоне практики ритуала всегда просыпается субъект, имеющий право выполнять разные роли, от манипулятора до исповедника. Но за ним всегда неизменным остается роль носителя первичности всех последующих инстанций. Эта роль даже и не роль вовсе, а состояние коммуникации, в соответствии с темой, называемое дискурсом.

В третьем параграфе «Рефлексия как отношение к объекту дискурса» поиск автора реализуется при помощи системного анализа возможности согласования внутри дискурсивной реальности логических структур порождаемого уникального дискурсивного единства. Используемая в качестве динамического регулятора потенцированного производства этого единства технология Н. С. Олизько (с. 67 текста диссертации) выражает стремление диссертанта все же охватить мыслью становящееся дискурсивное единство. Прагматика, семантика, синтаксис показаны в качестве стратегий реализации поисков внутри предметных областей и, одновременно, «очистителей» неформальных контентов знания. Однако, эта работа

организуется по принципу «матрешки». Она только реконструирует условия репрезентации философского уровня познавательной деятельности.

Аналитика философского уровня дискурса репрезентирует мастерство диссертанта в опыте транскрипции взаимно пересекающихся дискурсов со стороны философского «зазеркалья». Рефлексия «чужих результатов в своих условиях» (с. 85 текста диссертации) является оперативным интегратором когнитивного контейнера для хранения артефактов мысли и средства построения классических и неклассических, «модных» и не очень концептов, учений, направлений. Это несомненная удача автора – Ученика Учителей, как мировой философии, так и Ивановской философской школы. Здесь диссертант выступает достойным продолжателем ее традиций.

Подлинным зерном интерпретационных возможностей автора является формулировка метарефлексии и интердискурса. Метарефлексия создает конденсат элементов дискурса, таких как образы, метафоры и др. для создания принципов открытой системы взаимодействия человека и языка с «возможностью рефлексии этого взаимодействия» (с. 99 текста диссертации).

Интердискурс служит преобразованию мира в соответствии с запросами гипотетического смысла самих изменений. Мы узнаем об этих действительных, но скрытых изменениях, чаще всего «задним числом». Поэтому такие формы проявления дискурса как «смерть автора», «смерть героя», оказывают давление на сознание и теоретическую философию до тех пор, пока не обнаруживается их действительная символическая выразительность. Тогда прекращается деконструкция субъекта в теории, и открываются пути решения кризисных моментов жизни человека на практике.

Вторая глава «Дискурс как метод формирования объектов, теорий, правил. Потенциал и реализованные возможности» является показом внутренней спирали методологии работы. Она выполнена в соответствии с замыслом работы и теоретическим оснащением методологии, приведенном в первой главе.

В главе развивается рефлексивная система дискурса, имеющая характер, выраженный в языке, структурированный в соответствии с образцами неклассического философствования. Рефлексивность обладает сложностью своего внутреннего устройства, положенного в «волнах актуальности» (с. 131 текста диссертации). Для ее объективации используется дискурс-анализ, аналитика (искусство анализа), основанная на анализе «диалогов, текстов» как «социальных практик» с привлечением ресурсов изучения и овладения этими практиками. Дискурсивный процесс познания непосредственно порождает порядок дискурса из «потока его трансформаций» (с. 133 текста диссертации).

В первом параграфе «Методы анализа дискурса: от лингвистики к философии» Л. Д. Петряков раскрывает специфические позиции транспонирования лингвистики в философию. Они распознаются как событие «не только языка, но и реальности», что открывает в философии новое поле исследований (с. 136 – 137 текста диссертации). Автор апеллирует

к «вечности», намечая картину появления и исчезновения самих событий, отмечая, что рефлексия при таком подходе возвеличивается до нормы сверхсознания, имеющего дело с научными открытиями, сопоставимыми с эпохами, цивилизациями по особым дискурсивным траекториям. Дискурс как ментальная волна схватывает онтологические феномены, сочетая их в контексте когнитивных репрезентаций.

Во втором параграфе «Правила построения дискурса» выведены правила, по которым в онтологии адаптируются друг к другу события и интерпретации. В дискурсе открываются черты самоконструирования в отношении к правилам преднастройки. Ему придана авторефлексия (с. 158 текста диссертации), предъявляющая социуму, культуре и цивилизации свои правила «социального присвоения значений» (с. 159 текста диссертации).

Третий параграф «Методы развертывания дискурса» развивает культуру открытия внутренних оснований дискурсивной практики в узнаваемых традициях философии разных эпох. Привычные нам методы, например, эмпиризма вырастают в дискурсе-событии, средстве интерпретации порождающих научные события фактов. В результате каждая интерпретация содержит в себе возможность переинтерпретации в трансдискурсивном контексте: возрождение, например, Античности в эпоху Ренессанса связано с переосмыслением прошлого опыта Средневековья и не только как отрицания (как считает автор на с. 193 текста диссертации), но и для его авторефлексии. Порождаемые дискурсы изымают нереализованный смысл бытия, стягиваемый в противоречивых конструкциях веры и неверия, поиска и находки и т.д. Дискурс продуцирует в себе формы, в который могут помещаться разные объекты исследования (с. 34 автореферата). Выявляются методы развертывания дискурса: анализ высказываний, их критика, конструирование новых элементов, установления прагматических игр-правил в сочетании элементов нового дискурса (с. 199 текста диссертации). Человек лишь позиционирует себя в отношении дискурса. В этом положении он оказывается подчиненным игре смутных сил, метаистории комплексов дискурса.

В четвертом параграфе второй главы «Трансформации ситуаций и дискурса» ситуации и дискурс соотносятся в условиях взаимного переплетения, которое демонстрирует скрытую динамику самого переплетения в том, что практическое действие человека и осознание того, что он делает феноменально, не имеют доминанты. Здесь заложен весьма значимый момент современных реалий. Для организации ценностно-смыслового образа действия в трансформации дискурса заложена «пустота» манипулирования людьми и необходимость внешнего руководства ими.

Третья глава «Следствия дискурсивных трансформации: изменения форм правил в процессе познания» является особо примечательной. В ее недра заложена реконструкция дискурса, состоящая в совмещении исторически достоверных, проверенных многими эпохами и умами, категорий и потоков неизбежных трансформационных изменений,

наследуемых человечеством, не способным удержать старое и вынужденным постоянно принимать новый стиль познавательной деятельности.

В первом параграфе «Понятия и категории как результат трансформаций дискурса» раскрывается следственная (постоянно наследуемая) категория метапонятия как регулятора и системного организатора трансформации онтологий, соединяющего в единый комплекс философские направления от Платона до Дерриды и т.д. Транс-дискурсионные ветви сплетаются и разъединяются в истории, составляя зеркальную поверхность отражения познавательных способностей человека на протяжении эпох. Выявляется общая закономерность, не совсем обоснованная в этой главе, но присутствующая латентно. Ученый муж всегда имеет выбор: либо исследовать частичные конгломерации участков познавательного процесса (отдельные направления или имена), либо «подниматься» на высоту, что равно углубляться в недра дискурса и иметь дело с «горными силами» познания – познавательными образами, идеями, символами, понятиями и концептами.

Второй параграф «Непонятные формы знания. От образа к идее» и третий параграф «Круговорот смысла в дискурсивном процессе» демонстрируют, что работа создана как произведение философской мысли, наследующей второй познавательный путь. Четвертый параграф главы «Дискурс, истина и знание» поднимает проделанный на высоту обобщений, позволяющих делать выводы о глубинных свойствах природы человека: в дискурсе мы имеем дело «с природой человека, природой, действующей через человека за него самого и не всегда ему во благо» (с. 292 текста диссертации).

В целом, оценка диссертации является положительной, так как в ней соблюдены основные требования, предъявляемые к докторским диссертациям, дано научное и теоретическое обоснование большинства выводов и положений.

Безусловно, диссертационная работа не лишена некоторых недостатков. Так, дискурс обретает в исполнении автора характер философского объекта, обладающего полномочиями, равными человеческой природе. Как тогда можно теоретически, технологическими и методическими границами ограничивать его «своеволие»?

При представленном подходе к дискурсивной реальности личность человека как категория теряет свою значимость. Какими средствами сохранять индивидуальную неповторимость человека в этой реальности, сохранять состояния естественного существования при, например, недостатке рефлексивности сознания или его при детско-подростковом статусе?

Отмеченные недостатки не меняют общей положительной оценки значимости проделанной Л. Д. Петряковым исследовательской работы. Представленная к защите диссертация выполнена на высоком уровне, а поставленные исследовательские задачи успешно решены. Соискателем найдены оригинальные пути исследования темы, имеющие серьезное

теоретическое и практическое значение, особенно для философских и гуманитарных дисциплин.

Апробация диссертации представлена достаточно полно. Автором опубликовано 14 работ в журналах, включенных в Перечень ВАК России, статья в журнале, индексируемом в SCOPUS, две монографии, более 60 научных трудов в разных изданиях.

Практическая и теоретическая значимость диссертационного исследования высокая. Сформулированные авторские выводы и рекомендации могут быть использованы в учебном процессе в рамках курсов по истории философии, культурологии, другим гуманитарным дисциплинам. На основании авторских выводов возможно дальнейшее теоретическое и практическое становление, как фундаментальной онтологии, так и гносеологии.

Автореферат диссертации и публикации полностью отражает содержание диссертационной работы.

Представленная Петряковым Леонидом Джоржовичем диссертация «Дискурсивная реальность как объект философского анализа: онтологический и гносеологический аспекты» является научно-квалификационной работой.

Она соответствует требованиям Постановления Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 «О порядке присуждения ученых степеней», поскольку в ней рассматривается проблема, имеющая существенное значение для философской науки: выявлена специфика понимания «дискурсивной реальности» как объекта философского анализа, рассмотренного с онтологической и гносеологической сторон.

Автор диссертационного исследования Петряков Леонид Джоржович заслуживает присуждение ученой степени доктора философских наук по специальности 09. 00. 01. – онтология и теория познания

Официальный оппонент,
Доктор философских наук,
Профессор,
профессор кафедры методологии, истории
и философии науки
ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный
технический университет им. Р. Е. Алексеева»

В. О. Волкова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева»

Юридический адрес: ул. Минина, 24, г. Нижний Новгород, 603950, главный корпус

Почтовый адрес: ул. Минина, 24, г. Нижний Новгород, 603950, ГСП
– 41, главный корпус

Телефон: +7 8314362325

E-mail: nntu@nntu.nnov.ru

Подпись доктора философских наук,
профессора Веры Олеговны Волковой
Заверяю

Начальник
Управления кадров
ФГБОУ ВПО «НГТУ
им. Р. Е. Алексеева»

А. Ю. Лапшов